

15. Ostrom E., Basurto X. Crafting analytical tools to study institutional change // Journal of Institutional Economics. 2011. Vol. 7. № 3. P. 317—343.

REFERENCES

1. Barca F., McCann Ph., Rodríguez-Pose P. The Case for Regional Development Intervention: Place-based versus Place-neutral Approaches // Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52. № 1. P. 134—152.
2. Akhunov R. R. Competitiveness of the region as a result of implementation of its reproductive potential // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 140—144.
3. Combes P.-P., Mayer T., Thisse J.-F. Economic Geography: The Integration of Regions and Nations. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008. 424 p.
4. Avezov A. K. Methodological aspects of stability of the regional economics // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 23—26.
5. Boschma R., Frenken K. The Emerging Empirics of Evolutionary Economic Geography // Journal of Economic Geography. 2011. Vol. 11. № 2. P. 295—307.
6. Storper M. Why Do Regions Develop and Change? The Challenge for Geography and Economics // Journal of Economic Geography. 2011. Vol. 11. P. 333—346.
7. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? // Regional Studies. 2013. Vol. 47. № 7. P. 1034—1047.
8. Deichmann U., Gill I., Goh Ch.-Ch. Texture and tractability: the framework for spatial policy analysis in the World Development Report 2009 // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4. P. 163—174.
9. Tomaney J. Region and place I: Institutions // Progress in Human Geography. 2014. Vol. 38. № 1. P. 131—140.
10. Ostrom E. A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems // Science. 2009. Vol. 325. P. 419—422.
11. Garretsen H., McCann Ph., Martin R., Tyler P. The future of regional policy // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2013. Vol. 6. P. 179—186.
12. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of management of the balanced development of the regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 143—148.
13. Foster J. From simplistic to complex systems in economics // Cambridge Journal of Economics. 2005. Vol. 29. P. 873—892.
14. Loasby B. J. Building systems // Journal of Evolutionary Economics. 2012. Vol. 22. P. 833—846.
15. Ostrom E., Basurto X. Crafting analytical tools to study institutional change // Journal of Institutional Economics. 2011. Vol. 7. № 3. P. 317—343.

УДК 338.488.2:332.1

ББК 65.433:65.04

Rubtsova Natalia Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of management and service
of Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: runatasha21@yandex.ru

Рубцова Наталья Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: runatasha21@yandex.ru

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПРИБАЙКАЛЯ)¹

PRACTICAL APPLICATION OF THE METHOD OF EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF TOURISM ACTIVITY OF THE REGION (CASE STUDY OF PRIBAIKAL REGIONS)²

В статье представлены результаты апробации разработанной автором методики оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности на примере регионов Прибайкалья (Иркутская область и Республика Бурятия). Используемая методика предполагает оценку социально-

экономической эффективности туристской деятельности региона (туристской дестинации) в трех взаимосвязанных аспектах: экономическом, социальном и по эффективности взаимоотношений. Результаты апробации подтверждают состоятельность и практическую пригодность предложен-

¹Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900).

²The work has been developed with the financial support of the state task № 2014/52 for execution of the state works in the area of scientific activity within the frame of the basic part of project № 1841 «Activation of resource potential of Pribaikal region as a factor of its stable socio-economic development» (number of state registration in FGANU TsITiS 01201458900).

ной автором методики для проведения региональных, межрегиональных исследований, а также сравнительных исследований туристских дестинаций.

The article presents the results of testing the method developed by the author for assessment of the socio-economic efficiency of tourism activity on the example of the regions of the Baikal region (Irkutsk region and the Republic of Buryatia). The method used involves assessment of the socio-economic efficiency of tourism activity in the region (tourist destination) in three interrelated aspects: economic, social and effectiveness of relationships. The results of testing confirm the viability and practical suitability of the proposed method for conducting regional, inter-regional studies, as well as for comparative studies of the tourist destinations.

Ключевые слова: социально-экономическая эффективность, социальная эффективность, экономическая эффективность, методика, оценка, туристская деятельность, эффективность взаимоотношений, регион, туризм, туристская дестинация.

Keywords: social-economic efficiency, social efficiency, economic efficiency, method, evaluation, tourism activity, efficiency of relations, region, tourism, tourism destination.

Введение

Оценка социально-экономической эффективности относится к наименее разработанной и наиболее дискуссионной теме современной теории и практики экономики сферы рекреации и туризма [1]. Проблема дефицита соответствующих эмпирических исследований, как представляется, в целом обусловлена недостаточной разработанностью методологических и методических вопросов социально-экономической эффективности туристской деятельности в отечественной науке [2]. Во многом сложность изучения практических вопросов эффективности туризма в России определяется разнообразием экономических, социальных и культурных условий регионов.

В 2011 году авторским коллективом в составе Б. А. Осипова, В. В. Соколенко и Ю. Д. Шмидт была предложена и апробирована на примере Приморского края методика оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма [3], которая впоследствии в 2013 году была адаптирована автором данной статьи для исследования социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма на региональном и межрегиональном уровне [4].

Вместе с тем туристскую деятельность можно рассматривать не только как социально-экономическое явление, но и как совокупность отраслей или видов деятельности, входящих в состав цепочки создания и распределения ценности туристского продукта [5]. В современных усложняющихся условиях развития туристской сферы социально-экономическую эффективность туристской деятельности целесообразно рассматривать в аспекте взаимодействия участников цепочки создания и распределения ценности туристского продукта, поскольку социально-экономическая эффективность цепочки во многом зависит не от результата автономного функционирования каждого участника, а от их взаимной кооперации, то есть эффективности взаимодействия (взаимоотношений) [6]. Таким образом, можно говорить об усложнении и расширении понятия «эффективность туристской деятельности» и необходимости использования нового подхода, который предполагает интерпретацию социально-экономической эффективности туристской деятельности посредством трех составляющих:

экономической, социальной и по эффективности взаимоотношений [Там же].

Цель данной работы состоит в апробации разработанной автором в рамках нового подхода методики оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности на примере двух регионов Прибайкалья (Иркутская область и Республика Бурятия).

Задачи исследования определяются алгоритмом методики оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности и включают в себя:

- 1) оценку показателя экономической эффективности туристской деятельности;
- 2) оценку показателя социальной эффективности туристской деятельности;
- 3) оценку показателя эффективности взаимоотношений туристской деятельности;
- 4) оценку показателя общей социально-экономической эффективности туристской деятельности;
- 5) анализ полученных результатов.

Основная часть

Оценка социально-экономической эффективности туристской деятельности регионов Прибайкалья будет осуществлена за 2013 год.

Показатели экономической и социальной эффективности туристской деятельности в регионах Прибайкалья были получены путем расчета интегральных показателей экономической и социальной эффективности на основе следующих исходных данных (табл. 1) в соответствии с методикой, предложенной автором данной статьи [4].

Таблица 1

Перечень необходимых исходных данных для оценки интегральных показателей экономической и социальной эффективности туристской деятельности

Блок показателей экономической эффективности туристской деятельности	Блок показателей социальной эффективности туристской деятельности
Количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные, чел./место	Доля занятых в сфере туризма в общем количестве экономически активного населения региона, %
Средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения, чел.	Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона, руб./чел.
Коэффициент использования номерного фонда (наличных мест)	Среднесписочная численность работников в сопутствующих туризму видах деятельности, чел.
Производительность труда, тыс. руб./чел.	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.
Валовой региональный продукт, создаваемый в отраслях туризма, %	Оборот общественного питания на душу населения региона, руб./чел.
Среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя региона, чел.	
Удельный вес услуг туризма в общем объеме платных услуг населению региона, %	

Значения и динамика интегральных показателей экономической и социальной эффективности туристской деятельности в Иркутской области и Республике Бурятия за период 2004—2013 годов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значения и динамика интегральных показателей социально-экономической эффективности туристской деятельности в регионах Прибайкалья

Регион	Показатель	Период									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экономическая эффективность	Иркутская область	1,35	0,19	0,17	0,06	2,53	-0,37	-0,002	0,33	-0,22	1,18
	Республика Бурятия	19,01	0,11	-0,23	3,13	0,27	-0,26	0,18	0,27	0,30	-0,07
Социальная эффективность	Иркутская область	0,71	0,17	0,36	0,19	0,05	0,07	0,05	0,08	0,19	0,10
	Республика Бурятия	0,73	0,58	0,14	0,35	1,13	-0,002	0,31	0,05	0,06	-0,02
Интегральный показатель	Иркутская область	2,07	0,36	0,53	0,24	2,57	-0,30	0,05	0,40	-0,03	1,28
	Республика Бурятия	19,74	0,69	-0,09	3,48	1,40	-0,26	0,49	0,31	0,36	-0,09

Анализ интегральных показателей социальной и экономической эффективности туристской деятельности двух регионов за рассматриваемый период 2004—2013 годов позволяет констатировать следующее:

1. Туристская деятельность в Иркутской области и Республике Бурятия характеризуется неустойчивой экономической эффективностью, чаще низкими и отрицательными значениями показателей. Лучший показатель экономической эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области (2,525) соответствует 2008 году, в Республике Бурятия (24,056) — 2004-му. В 2013 году наблюдается уменьшение показателя экономической эффективности туристской деятельности как в Иркутской области, так и в Республике Бурятия. Показатель экономической эффективности туристской деятельности в Иркутской области положительный, а в Республике Бурятия, напротив, отрицательный, что позволяет охарактеризовать сферу рекреации и туризма последней в 2013 году экономически менее эффективной.

2. До 2008 года туристская деятельность в Республике Бурятия характеризовалась большей социальной эффективностью по сравнению с Иркутской областью. Однако с 2009 года в Республике Бурятия наблюдается резкое снижение данного показателя с неустойчивой положительной динамикой, что позволяет говорить о более высокой социальной эффективности сферы рекреации и туризма в Иркутской области по сравнению с Республикой Бурятия в данный период времени, в том числе в 2013 году.

3. В целом сфера рекреации и туризма Республики Бурятия за период 2004—2013 годов характеризуется более высокой социально-экономической эффективностью по сравнению с Иркутской областью. Сравнение интегральных показателей социально-экономической эффективности туристской деятельности двух регионов позволяет констатировать их превышение в Республике Бурятия в 2004, 2005, 2007, 2009, 2010, 2012 годах по сравнению с аналогичными показателями в Иркутской области.

4. Не обнаружено устойчивых тенденций положительных значений интегральных показателей социально-экономической эффективности туристской деятельности, а также устойчивых тенденций их роста ни в одном из рассматриваемых регионов как в экономическом, так и в социальном аспекте. Таким образом, можно сделать вывод, что сфера рекреации и туризма в обоих регионах не характеризуется устойчивой социально-экономической эффективностью.

Далее рассчитаем значения показателей эффективности взаимоотношений туристской деятельности. Показатель эффективности взаимоотношений согласно методике рассчитывается как сумма значений показателей экономического и социального аспектов эффективности взаимоотношений.

Исходные данные для расчета показателей экономического аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья за период 2011—2013 годов³ представлены в табл. 3.

Таблица 3

Исходные данные для расчета показателей экономического аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья

Наименование исходных данных	Иркутская область			Республика Бурятия		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Инвестиции в основной капитал предприятий сферы рекреации и туризма, тыс. руб.	3932,0	2074,0	13421,0	63,0	97,0	11596,0
Средства, перечисленные поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные за пределами РФ, тыс. руб.	279548,1	232676,5	226642,3	6194,3	74228,8	26729,9
Средства, перечисленные поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные на территории РФ, тыс. руб.	258719,9	207957,9	439106,8	53236,5	110450,6	105659,3

Данные табл. 3 свидетельствуют, что в 2013 году произошёл существенный рост инвестиций в основной капитал предприятий сферы рекреации и туризма в обоих рассматри-

³Данные за периоды времени до 2011 года отсутствуют.

ваемых регионах (в 6,5 раза в Иркутской области и в 120 раз в Республике Бурятия). Также можно отметить, что в период 2011—2013 годов в сфере рекреации и туризма обоих регионов в экономическом аспекте присутствует тенденция развития взаимоотношений с партнерами, функционирующими на территории РФ, причем в Иркутской области в полной мере она проявилась только в 2013 году. Анализируя экономические показатели межфирменных взаимоотношений с зарубежными партнерами, можно отметить, что здесь, напротив, присутствует снижение значений экономических показателей межфирменных взаимоотношений в обоих рассматриваемых регионах.

Динамика интегральных показателей экономического аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья представлена в табл. 4.

Таблица 4

Динамика интегрального показателя экономического аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья

Параметры показателя	Регион	2012	2013	Весовой коэффициент
Инвестиции в основной капитал предприятий сферы рекреации и туризма	Иркутская область	-0,223	1,360	0,47
	Республика Бурятия	0,160	55,230	0,30
Средства, перечисленные поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные за пределами РФ	Иркутская область	-0,007	-0,001	0,04
	Республика Бурятия	-0,020	0,080	-0,11
Средства, перечисленные поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные на территории РФ	Иркутская область	-0,096	0,435	0,49
	Республика Бурятия	0,860	-0,070	0,80
Интегральный показатель	Иркутская область	-0,325	1,794	—
	Республика Бурятия	1,010	55,240	—

Данные табл. 4 свидетельствуют, что в 2013 году туристская деятельность обоих рассматриваемых регионов характеризуется экономической эффективностью межфирменных взаимоотношений, при этом в Республике Бурятия данный показатель существенно выше по сравнению с аналогичным показателем в Иркутской области.

Исходные данные для расчета показателя социального аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья, полученные в результате

проведенного социологического исследования представителей сферы рекреации и туризма⁴, а также значения самого показателя представлены в табл. 5.

Таблица 5

Исходные данные для расчета и показатели социального аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья

Характеристика взаимоотношений с бизнес-партнерами	Иркутская область	Республика Бурятия
Справедливость	61	67
Равноправность	53	60
Стабильность	33	50
Надежность	28	44
Долгосрочность	48	52
Персонализированность	20	24
Среднее значение	40,5	49,5
Показатель социального аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности ($СЭ_{\text{со}}$)	0,41	0,50

Таким образом, можно рассчитать показатели эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья в 2013 году. Значения показателей представлены в табл. 6.

Таблица 6

Показатели эффективности взаимоотношений туристской деятельности в регионах Прибайкалья в 2013 году

Показатели	Иркутская область	Республика Бурятия
Экономический аспект эффективности взаимоотношений ($ЭЭ_{\text{эко}}$)	1,01	55,24
Социальный аспект эффективности взаимоотношений ($СЭ_{\text{со}}$)	0,41	0,50
Эффективность взаимоотношений ($Э_{\text{в}}$)	1,42	55,74

Данные табл. 6 свидетельствуют, что сфера рекреации и туризма обоих регионов характеризуется эффективностью межфирменных взаимоотношений, при этом в Республике Бурятия данный показатель значительно выше, что обусловлено существенной величиной показателя экономического аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности данного региона.

Полученные значения показателей эффективности взаимоотношений туристской деятельности, а также показателей экономической и социальной эффективности туристской деятельности позволяют провести общую оценку социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма регионов Прибайкалья в 2013 году (табл. 7). По данным табл. 7 можно констатировать, что в 2013 году сфера рекреации и туризма обоих рассматриваемых регионов является

⁴Исследование проводилось автором статьи в феврале — июне 2013 года. В ходе исследования было опрошено 43 респондента, из них руководители туристских предприятий (туроператоров и турагентов) — 23 респондента (53% случайной выборки), руководители средств размещения — 20 респондентов (47% случайной выборки). В опросе приняли участие 22 респондента (50%) из Иркутской области и 21 респондент (50%) из Республики Бурятия. В выборке представлены группы разнообразных по размеру предприятий сферы рекреации и туризма: три из них (7% выборки) можно отнести к крупным организациям (более 100 человек), восемь (19% выборки) — к относительно крупным организациям (от 50 до 100 занятых) и десять (23% выборки) — к малым предприятиям, численность персонала которых не превышает 10 человек; 16 компаний-респондентов (37% выборки) представляют собой средние организации с численностью занятых от 10 до 50 человек. Большая часть исследуемых объектов (95%) являются частными организациями, у 5% исследуемых предприятий государственная или иная организационная форма (профсоюзное предприятие).

эффективной, при этом в Республике Бурятия она характеризуется большей социально-экономической эффективностью по сравнению с аналогичной сферой деятельности Иркутской области.

Таблица 7

Общий показатель социально-экономической эффективности туристской деятельности регионов Прибайкалья в 2013 году

Наименование показателя	Условное обозначение	Иркутская область	Республика Бурятия	Оптимальное значение
Показатель экономической эффективности туристской деятельности	Ээ	1,179	-0,070	>0
Показатель социальной эффективности туристской деятельности	Эс	0,103	-0,017	>0
Показатель эффективности межфирменных отношений туристской деятельности	Эв	1,42	55,74	>0
Показатель социального аспекта эффективности межфирменных отношений туристской деятельности	СЭ _{мо}	0,41	0,50	>0,50
Показатель экономического аспекта эффективности межфирменных отношений туристской деятельности	ЭЭ _{мо}	1,01	55,24	>0
Общий показатель социально-экономической эффективности туристской деятельности	Э _{общ}	2,702	55,653	>0

Также можно отметить, что основной причиной, обусловившей существенную величину общего показателя социально-экономической эффективности туристской деятельности в Республике Бурятия, является значение показателя экономического аспекта эффективности взаимоотношений, что, в свою очередь, связано со значительным увеличением объема инвестиций в основной капитал предприятий сферы рекреации и туризма (в 120 раз в 2013 году) в данном регионе.

Вместе с тем по данным табл. 7 можно констатировать, что в 2013 году сфера рекреации и туризма Республики Бурятия не характеризуется ни экономической, ни социальной эффективностью (значения обоих показателей меньше нуля), тогда как соответствующие показатели в Иркутской области выше оптимальных значений, однако величина последних незначительна.

Методология. Методика (алгоритм) оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности представляет собой последовательность следующих действий (этапов):

1. Оценка экономической эффективности туристской деятельности.
2. Оценка социальной эффективности туристской деятельности.
3. Оценка эффективности взаимоотношений.

4. Общая оценка социально-экономической эффективности туристской деятельности.

Выполнение каждого из перечисленных этапов предполагает расчет соответствующего показателя. Оценку экономической и социальной эффективности туристской деятельности целесообразно осуществлять посредством расчета интегральных показателей экономической и социальной эффективности согласно разработанной и апробированной автором статьи адаптированной методике оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности [Там же]. Формулы для расчета интегральных показателей экономической и социальной эффективности туристской деятельности приведены в работе [3].

Показатель эффективности взаимоотношений рассчитывается как сумма значений показателей экономического и социального аспектов эффективности взаимоотношений. Исходные данные для расчета показателя, характеризующего экономический аспект эффективности межфирменных взаимоотношений туристской деятельности, следующие:

- инвестиции (в том числе иностранные) в основной капитал организаций сферы рекреации и туризма (показатель присутствует в статистической отчетности в разрезе регионов РФ по отрасли «Гостиницы и рестораны» с 2009 года [7]);

- средства, перечисленные поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные за пределами РФ (присутствует в статистической отчетности в разрезе регионов РФ с 2011 года (форма 1.ф — турфирма);

- средства, перечисленные поставщикам туристского продукта за услуги, оказанные на территории РФ (присутствует в статистической отчетности в разрезе регионов РФ с 2011 года (форма 1.ф — турфирма).

На основе соответствующих исходных данных рассчитывается интегральный показатель экономического аспекта эффективности межфирменных взаимоотношений туристской деятельности (ЭЭ_{мо}) по формулам, используемым для расчета интегральных показателей социальной и экономической эффективности.

В основе изучения немонетарного (социального) аспекта межфирменных отношений, по мнению автора, лежит система параметров анализа сетевого контекста. Это ориентация на долгосрочное сотрудничество, уровень доверия, надежность, приверженность и лояльность партнеров, степень кооперации (сотрудничества), персонифицированность отношений и др. Данные показатели измеряют качество взаимоотношений в деловой сети. На наш взгляд, социальный аспект эффективности межфирменных взаимоотношений должен определяться на основе специального социологического исследования представителей сферы рекреации и туризма региона с обязательным соблюдением требований релевантного формирования выборочной совокупности.

Для расчета показателя, характеризующего социальный аспект эффективности взаимоотношений туристской деятельности, следует использовать следующий перечень параметров (исходных данных): справедливость, равноправность, персонифицированность, стабильность, надежность, долгосрочность. Исходные данные для оценки социального аспекта эффективности межфирменных отношений формируются посредством проведения социологического исследования представителей сферы рекреации и туризма региона с использованием следующих вопросов: «Как вы оцениваете свои взаимоотношения с вашими бизнес-партнерами? Считаете ли вы сложившиеся взаимоотношения: справедливыми, равноправными, стабильными, надежными, долгосрочными, персо-

нифицированными?»⁵ Расчет показателя социального аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности представляет собой определение доли респондентов (в%), ответивших на вопрос о характере взаимоотношений утвердительно. Показатель, характеризующий социальный аспект эффективности взаимоотношений, будет рассчитываться как среднее значение по всем параметрам.

$$CЭ_{мо} = \frac{\sum_{i=5} a_i}{6} \quad (1)$$

где: $CЭ_{мо}$ — социальный аспект эффективности взаимоотношений туристской деятельности;

a — параметры социального аспекта эффективности взаимоотношений туристской деятельности, %.

Алгоритм расчета показателя эффективности межфирменных отношений туристской деятельности представляет собой сумму показателей экономического и социального аспекта межфирменных отношений туристской деятельности.

$$Эв = ЭЭ_{мо} + \frac{CЭ_{мо}}{100}, \quad (2)$$

где: $Эв$ — эффективность межфирменных отношений туристской деятельности;

$ЭЭ_{мо}$ — показатель экономического аспекта эффективности отношений туристской деятельности;

$CЭ_{мо}$ — показатель социального аспекта эффективности отношений туристской деятельности, %.

Общий показатель социально-экономической эффективности туристской деятельности $Э_{общ}$ вычисляется по формуле:

$$Э_{общ} = ЭЭ + CЭ + Эв, \quad (3)$$

где: $Э_{общ}$ — общий показатель социально-экономической эффективности туристской деятельности региона.

При проведении межрегиональных исследований, сравнительных исследований туристских дестинаций, а также исследований, предполагающих сравнение нескольких временных периодов, большей социально-экономической эффективностью будет характеризоваться та сфера рекреации и туризма (соответствующего региона, туристской дестинации или временного периода), значения показателей которой будут, с одной стороны, соответствовать оптимальным значениям (табл. 8), с другой — быть большими (по сравнению с аналогичными объектами сравнения).

Таблица 8

Оптимальные значения показателей социально-экономической эффективности туристской деятельности

Наименование показателя	Условное обозначение	Оптимальное значение
Показатель экономической эффективности туристской деятельности	Ээ	>0
Показатель социальной эффективности туристской деятельности	Эс	>0
Показатель эффективности межфирменных отношений туристской деятельности	Эв	>0
Показатель социального аспекта эффективности межфирменных отношений туристской деятельности	ЭЭ _{мо}	>50%

Окончание табл. 8

Показатель экономического аспекта эффективности межфирменных отношений туристской деятельности	$CЭ_{мо}$	>0
Показатель общей социально-экономической эффективности туристской деятельности	$Э_{общ}$	>0

Разработка управленческих решений может осуществляться по разным аспектам социально-экономической эффективности туристской деятельности в зависимости от полученных значений соответствующих показателей.

Результаты

Проведенная апробация позволяет констатировать практическую пригодность и возможность использования методики оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности для проведения региональных, межрегиональных исследований, исследований туристских дестинаций.

Вместе с тем при проведении сравнительной оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности различных регионов посредством использования предложенной методики исследователи могут столкнуться с рядом проблем, в числе которых:

1. Проблема отсутствия необходимых исходных данных. Автор настоящего исследования не исключает вероятности недостатка имеющихся в официальных статистических изданиях, посвященных сфере рекреации и туризма, данных по предложенному набору показателей для других регионов России. Как представляется, используемая в настоящем исследовании методика в дальнейшем может быть изменена, однако в ходе этого необходимо будет учитывать характеристики экономического, социального аспектов эффективности туристской деятельности, а также эффективности взаимоотношений. Кроме того, необходимо обоснованно подходить к выбору соответствующих показателей.

2. Проблема некорректного выбора объектов исследования при проведении сравнительной оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности. В связи с обширностью территории России, а также существенной дифференциацией имеющихся в каждом регионе туристских ресурсов необходимо обоснованно подходить к выбору регионов, которые выступают объектами исследования. В настоящем исследовании их выбор основывался на трех положениях: географическое расположение регионов, схожесть наличия и качества имеющихся туристских ресурсов, единство методик сбора необходимых исходных данных [8].

3. Проблема правомерности использования различных для каждого региона значений весовых коэффициентов. При расчете интегральных показателей эффективности для регионов (Иркутская область и Республика Бурятия) были использованы собственные значения весовых коэффициентов по каждому из показателей эффективности. Кроме того, при изменении временного периода в рамках одного региона значения весовых коэффициентов также будут меняться. Данные обстоятельства могут ставить под сомнение правомерность сравнения интегральных показателей эффективности (экономической, социальной, экономической эффективности взаимоотношений) рассматриваемых регионов. Однако, принимая во внимание тот факт, что весовые коэффициенты рассчитаны на основе подхода парной корреляции с дальнейшим их соотношением с общей суммой коэффициентов по всей матрице коэффициентов парной корреляции [3; 4], можно допустить, что существует различная взаимосвязь между одинаковым набором факторов, характеризующих социально-

⁵Исследование подобного рода, в частности, проводилось Н. В. Рубцовой [1].

экономическую эффективность сферы рекреации и туризма, обусловленная особенностями конкретного региона, а также конкретного временного периода, что и учитывается при оценке эффективности.

Кроме того, представленная методика оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности предполагает выполнение ряда условий:

1. Практическое использование данной методики наиболее целесообразно на региональном и межрегиональном уровнях хозяйствования, поскольку данные уровни позволяют четко определить границы сети, образующей цепочку создания ценности туристского продукта, следовательно, провести оценку эффективности межфирменных взаимоотношений туристской деятельности.

2. Оценку социально-экономической эффективности туристской деятельности с использованием данной методики целесообразно осуществлять раз в пять лет, то есть ее использование целесообразно при долгосрочном периоде управления сферой рекреации и туризма региона (туристской дестинации). Данное условие связано с тем, что, по мнению абсолютного большинства исследователей, положительные экономические и социальные эффекты межфирменных отношений проявляются лишь в долгосрочной перспективе. Соответственно проведение подобных исследований в краткосрочном периоде времени, с одной стороны, не приведет к выявлению

существенных изменений в эффективности межфирменных взаимоотношений туристской деятельности, с другой — не позволит оценить последствия управленческих решений, направленных на повышение данной эффективности.

3. Оценка эффективности межфирменных отношений как одного из аспектов социально-экономической эффективности туристской деятельности предполагает проведение социологического исследования представителей сферы рекреации и туризма региона (регионов или туристской дестинации). Данное социологическое исследование должно осуществляться с соблюдением всех требований и принципов, предъявляемых к подобного рода исследованиям.

Заключение

Проведенная апробация методики оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности позволяет констатировать возможность и целесообразность ее практического использования. Предложенная методика позволяет проводить исследования социально-экономической эффективности туристской деятельности в региональном, межрегиональном аспекте, может служить основой для оценки социально-экономического развития сферы рекреации и туризма в туристских дестинациях, рекомендуется для проведения оценки эффективности результатов региональных и муниципальных целевых программ, направленных на развитие сферы рекреации и туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рубцова Н. В. Методологические аспекты исследования эффективности туристской деятельности // Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права): электронный журнал. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17625> (дата обращения: 01.12.2014).
2. Чабанюк О. В. Проблемы совершенствования управления инновационным развитием индустрии туризма // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 54—59.
3. Осипов Б. А. Методика оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма / Б. А. Осипов, В. В. Соколенко, Ю. Д. Шмидт // Вестник ТГЭУ. 2011. № 3. С. 3—11.
4. Рубцова Н. В. Практическая оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма (межрегиональные сравнения) // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2013. № 2 (66). С. 53—67.
5. Рубцова Н. В. Цепочка создания ценности туристского продукта // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40 (271). С. 46—53.
6. Рубцова Н. В. Содержание понятия «эффективность туристской деятельности» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 18 (249). С. 54—60.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 20.10.2014).
8. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. 158 с.

REFERENCES

1. Rubtsova N. V. Methodological aspects of examination of effectiveness of tourist activity // News of UGAE (Baikal state university of economics and law): electronic journal. 2013. № 4 [Electronic resource]. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17625> (date of viewing: 01.12.2014).
2. Chabanyuk O. V. Issues of improvement of management of innovation development of the tourist industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 54—59.
3. Osipov B. A. Method of evaluation of socio-economic efficiency of internal tourism // B. A. Osipov, V. V. Sokolenko, Yu. D. Shmidt // Bulletin of TGEU. 2011. № 3. P. 3—11.
4. Rubtsova N. V. Practical assessment of socio-economic efficiency of recreation and tourism inter-regional comparison) // News of the Far East Federal District. Economics and management. 2013. № 2 (66). P. 53—67.
5. Rubtsova N. V. Chain of creation value of the tourist product // Regional economics: theory and practice. 2012. № 40 (271). P. 46—53.
6. Rubtsova N. V. Content of the concept «efficiency of tourism activity» // Regional economics: theory and practice. 2012. № 18 (249). P. 54—60.
7. Unified inter-departmental information-statistical system (UIDISS) [Electronic resource]. URL: <http://www.fedstat.ru> (date of viewing: 20.10.2014).
8. Danilenko N. N., Rubtsova N. V. Tourism and stable development of the region: social and institutional aspects. Irkutsk: Publishing house BGUEP, 2013. 158 p.